

Дорохов Николай Иннокентьевич

**«СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»
КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ,
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические и правовые проблемы «нематериального культурного наследия» как социального феномена и определяются основы государственной политики по отношению к памятникам культурно-исторического наследия. Отмечается, что сущность данного феномена – сохранение нематериального культурного наследия – следует рассматривать в двух аспектах: в узком и в широком понимании данного явления. В узком понимании сущностная характеристика рассматриваемого института касается культурной, этнической, личной идентичности. В широком восприятии сущность данного социального феномена предполагает ряд аспектов: онтологический, гносеологический, функциональный, мировоззренческих, нормативный (регулятивный), программный, инструментальный (методический). Продуманная социально-культурная политика, направленная на возрождение и сохранение культурного наследия, должна гармонично реализовываться на федеральном, региональном, местном (муниципальном) уровнях.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, памятники истории и культуры, правовое регулирование, исторические традиции.

Abstract: the theoretical, methodological and legal problems of the «intangible cultural heritage» as a social phenomenon is considered as well as the foundations of state policy in relation to monuments of cultural and historical heritage are defined. It is noted that the essence of this phenomenon – the preservation of the intangible cultural heritage - should be considered in two aspects: in a narrow and broad sense of this phenomenon. In a narrow sense, the essential characteristic of the institution in question refers to cultural, ethnic, personal identity. In a broad sense, the essence of

this social phenomenon implies a number of aspects: ontological, epistemological, functional, philosophical, normative (regulatory), programmed, instrumental (methodical). A well-thought-out socio-cultural policy aimed at reviving and preserving the cultural heritage should be harmoniously implemented at the federal, regional, local (municipal) levels.

Keywords: *legal regulation, intangible cultural heritage, historical and cultural monuments, historical traditions.*

В современном мире сложилась устойчивая тенденция к глобализации. Она оказывает серьезное влияние на процессы объединения людей, представляющих разные народы, религии, страны и континенты; будь то в рамках транснациональных корпораций, либо в формате государственно-управленческих процессов в различных сферах и областях общественного развития.

В этих условиях объективно складываются предпосылки, несущие в себе опасности стремительного исчезновения множества объектов нематериального культурного наследия, полного исчезновения многих важных для самоидентификации человека форм культуры, способов общекультурной деятельности.

Под угрозой исчезновения сегодня находятся такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции, многие виды фольклора, обряды, традиционные ремесла, обычаи, народные промыслы и др.

Иными словами, все то, что составляет логику и основное содержание многотысячелетней истории человечества в различных регионах земного шара, во всех ее проявлениях и аспектах.

В литературе специалистами представлена трагическая картина состояния наиболее уникального средства межчеловеческого общения, средства межкультурных связей и коммуникаций – языка. Язык, как мы знаем, появился, примерно, 150 тыс. лет назад, появился в Восточной Африке, а затем

распространился по планете. Первоначально, несколько тысячелетий лет назад, число языков было значительно больше, чем общепринятое сегодня количество – 6700. За последние столетия их число значительно сократилось, прежде всего, по причине экономической и культурной экспансии нескольких доминирующих субъектов международной политики, что привело к главенству четырех–шести языков в мире, в мировом общении. Однако трагедия утраты языковой уникальности отдельных народов вследствие модернизации и безудержной глобализации может привести к утрате более 50% языков современного мира через одно-четыре поколения.

Сохранение лингвистического многообразия в мировом сообществе способствует культурному разнообразию. Утрата языка как носителя нематериального культурного наследия объективно подводит к снижению самобытности различных этнических групп населения, влияет на их способность видоизменять окружающую среду. Это только одна из сторон важности и актуальности исследования потенциала сохранения нематериального культурного наследия в развитии современного общества.

Острота данной проблемы в особенности характерна для Российской Федерации с ее многонациональным и многоконфессиональным составом населения, богатейшими народными традициями, самобытной культурой, наличием множества памятников истории и культуры. В сложившихся условиях весьма важным представляется формирование продуманной социально-культурной политики, направленной на возрождение и развитие культурной, этнической, личной идентичности человека, социальных групп, общества в целом. Одним из звеньев деятельности в данном вопросе выступает нормативно-правовое сопровождение института «нематериального культурного наследия».

Важно отметить, что в государственно-правовых документах России с начала XX века и до 1990-х гг. категория культурно-исторического наследия постепенно расширяется и трансформируется от термина «памятник древности» до обобщающего понятия «памятник истории и культуры». Обращает на себя внимание тот факт, что все категориальные классификации, которые

встречаются в нормативных правовых актах рассматриваемого периода, признают «памятниками истории и культуры» с точки зрения права лишь материальные объекты культуры. Основанием для такого положения служит убеждение, что именно материальная (вещественная) форма «памятника искусства и культуры» как выражение его сущности бытия, попав в сферу правового регулирования, приобретает статус имущества и превращается в объект собственности [1, с. 42–52].

Что касается нематериальной (духовной) культуры, то те из ее объектов, которые попадали в сферу правового регулирования, подлежали иному правовому режиму, в частности признавались произведениями науки, литературы или искусства, открытиями, изобретениями, объектами топонимики и т. д. Их охрана и использование обеспечивались соответственно законодательством о государственном издательстве [2], признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием [3], авторским правом [4].

Сущность нормативно-правового подхода в отношении нематериальной (духовной) культуры выражалась в том мнении, что ее продукты являют собой нематериальные блага. Это, прежде всего, идеи, мысли, образы, которые лишь фиксируются в конкретной материальной форме, чтобы быть доступными для человека, в силу чего не могли рассматриваться как объекты права собственности. Сохранение и использование многих значимых культурных ценностей, таких как ценности народной морали, эстетики, традиций происходили вне права, не получали воздействия юридических норм до 1960–1980-х гг. В рамках существовавшего авторского права понятие объекта нематериальной (духовной) культуры также не имело юридического оформления вплоть до начала 1990-х гг.

Тем не менее, именно в данный период происходит формирование важнейших принципов, которые позволили памятникам нематериальной (духовной) культуры сохраниться, транслировать и воспроизводить свое ценностное содержание. Вопросы регулирования нематериального культурного наследия в 2000-е годы получают закрепление в ряде федеральных

законодательных актах, относятся к полномочиям, как органам государственной власти, так и институтам местного самоуправления.

Так, к примеру, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 31.12.2005 №119-ФЗ) одним из вопросов местного значения отмечается «сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрана объектов культурного наследия (памятников культуры и истории) местного (муниципального) значения, расположенных на территории поселения» ст. 14, ч. 1 п. 13; «сохранение условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении» ст. 14, ч. 1 п. 13-пр. 1; аналогичные вопросы отнесены и к муниципальным районам, соответственно ст. 15, ч. 1 п. 19-пр. 2.

Следует отметить, что если для сохранения памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности, органами местного самоуправления приняты и реализовываются соответствующие программы; устанавливаются особые правовые режимы положения объектов муниципальной собственности, относящиеся к памятникам истории и культуры местного значения; создаются новые памятные места, присваиваются исторические имена вновь восстановленным и созданным объектам; принимаются меры по восстановлению и реставрации памятников; создаются специальные органы по историческому и культурному наследию территорий, создаются муниципальные учреждения и др. [5], то вопросы сохранения нематериального культурного наследия не получили еще должной оценки в нормативно-правовых актах и в деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Судьба объектов нематериального культурного наследия в последние годы находится в центре внимания научной общественности. Угроза полного исчезновения многих из них потребовала обсуждения этой проблемы на крупных международных научных форумах и выработки общих позиций в ряде

международно-правовых документов [6]. Ядром международно-правового регулирования нематериального культурного наследия стали три основные конвенции ЮНЕСКО в сфере культуры – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.).

Следует отметить, что под нематериальным культурным наследием принято понимать совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщества, формирующая у его членов чувство самобытности и преемственности. Нематериальное культурное наследие, согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г., проявляется в следующих областях:

- 1) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- 2) исполнительские искусства;
- 3) обычаи, обряды, празднества;
- 4) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- 5) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

В последние годы в отдельных субъектах Российской Федерации усилилась законотворческая деятельность в сфере сохранения нематериального культурного наследия [7]. На региональном уровне были приняты соответствующие законы, в которых к объектам охраны отнесены такие формы нематериального культурного наследия как произведения устного народного творчества и традиции декоративно-прикладного искусства; праздники и обряды; знания, умения, навыки, обычаи, представления и иные формы самовыражения, связанные с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов и др. [8] В реализации этих законов непосредственно задействованы органы и иные институты местного самоуправления.

Автор полагает, что сущность данного феномена – сохранение нематериального культурного наследия – следует рассматривать *в двух аспектах*: в узком смысле и в широком понимании данного явления.

При этом основными признаками сохранения нематериального культурного наследия можно назвать: тесная взаимосвязь между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием; оценка его как фактора, способствующего сближению, обменом и взаимопониманию между людьми, а также поддержанию культурного разнообразия; оценка его значения как гарантии устойчивого развития, как горнила культурного разнообразия; соответствие объектов нематериального культурного наследия ряду свойств, в их числе, информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, ассоциативность [9].

Сущность сохранения нематериального культурного наследия в узком смысле слова (именно данный аспект в большой мере присутствует в функционировании местного самоуправления) заключается в обеспечении идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества в целом. Говоря об идентичности как сущностной характеристике сохранения нематериального культурного наследия, важно выделить несколько ее уровней – культурная идентичность, этническая идентичность, личная идентичность [10, с. 156–160].

В современном мире, в котором происходит множество контактов с представителями различных культур и стран, возникают вопросы истирания культурной самобытности, особенно ярко в наши дни это проявляется в молодежной культуре: в одежде, музыке, отношении между собой и др. У людей старших поколений эти явления вызывают негативную оценку и стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. В связи с этим понятие культурной идентичности приобретает особую актуальность.

Механизм культурной идентификации призван обеспечить упорядоченность жизнедеятельности человека, которую он получает в сообществе других людей, осознанно или бессознательно отождествляя себя с

культурными ориентирами этого общества. При этом важно знать, что культурная идентичность обладает двойственной функцией: с одной стороны она позволяет людям составить определенные представления друг о друге, прогнозировать поведение и взгляды других, но с другой стороны, она же может стать источником конфронтации и конфликтов.

Этническая идентичность строится на основе мировосприятия и миропонимания каждого народа. Этноты являются наиболее устойчивой и надежной во времени группой. Для каждого человека этническая принадлежность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. Индивид солидаризируется со стандартами своего этноса и разделяет людей на похожих и непохожих на свой этнос. Социальный феномен «сохранения нематериального культурного наследия» как раз и нацелен на обеспечение этнической идентичности, в рамках которой складывается структура следующих возможных отношений:

- обеспечение безопасности существования и поддержки в жизни;
- ощущения частью общности как противодействия социальной беспомощности (как вариант, защита от трудностей, ценностная ориентация и др.);
- преемственности в передаче и сохранении ценностей культуры как необходимости в самовоспроизведении и регулировании;
- построения системы отношений и действий в различных политэтнических ситуациях.

В этносоциальных отношениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получают свое выражение в легендах, исторических повествованиях, обычаях, обрядах, особенностях быта, обыденных формах поведения. В процессе повседневной деятельности, в рамках функционирования института сохранения нематериального культурного наследия, человек осваивает язык, культуру, традиции, социальные и этнические нормы родного этнического окружения. Иными словами, национально-этнический характер является хранилищем этих ценностей. Устойчивость ценностей в свою очередь

придает устойчивость обществу и нации, в том числе – муниципальному сообществу.

Личная идентичность исходит из того, что каждый человек является носителем той культуры, в которой он вырос. Специфические особенности своей культуры индивид воспринимает как данность. Личная идентичность человека связывается с представлением его о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. Человек обладает сразу несколькими критериями идентичности: по полу, этничности, религиозной принадлежности, национальности, расе, возрасту. Многие из них отшлифовываются именно под влиянием сохранения нематериального культурного наследия. Взаимодействие идентичностей облегчает согласование отношений и коммуникации современного общества, определяет их модели, механизм, перспективы. Справедливости ради отметим, что идентичность может создавать препятствования для динамики общественных отношений, проявляясь в стиле речи, тематике общения, порой жестикологии, которые могут быть как уместными, так и неуместными.

Таким образом, идентификация в целом, как и ее уровни, в частности, выступают основным источником нематериального культурного наследия, в этом, безусловно, видится один из аспектов проявления сущности данного социального феномена.

Широкий подход к оценке сущности социального института «сохранения нематериального культурного наследия» предполагает достаточно многочисленный ряд аспектов, в их числе:

– онтологический аспект-позволяет выделить объекты нематериального культурного наследия: духовную культуру (устное народное творчество, музыку, танцы), традиционные действия (обряды, обычаи), производственные процессы (промыслы, традиционные ремесла, технологии), Таковых, заметим, в системе местного самоуправления достаточно много. Они, порой, придают конкретному муниципальному образованию свой колорит и специфику.

– гносеологический аспект – нацелен на смену миропонимания, на возрождение и сохранение знаний о прошлом, восстановление «общественной памяти». В этом случае весьма важным представляется обращение к истории края, к местным традициям, историческим истокам (регионалистика, муниципаловедение);

– функциональный взгляд – весьма содержательный, включающий в себя человекотворческую или гуманистическую функцию, функцию трансляции социального опыта или исторической преемственности, информационную, коммуникативную, функцию ценностную или аксиологическую, семиотическую или знаковую, регулятивную;

– мировоззренческий (или нравственно-идеологический) аспект – сводящийся к уважению культурного многообразия и творчеству человечества, чувству самобытности и преемственности, активным поискам новых подходов в сохранении нематериальных форм культурного наследия;

– институциональный подход – объединяющий как традиционные, так и новые механизмы, структуры ретрансляции наследия от поколения к поколению (на уровне регионов и местного самоуправления это: музейные фонды, мастерские, заповедники, экомuzeи, экодереvни, усадьбы, военно-исторические и природные реконструкции, многочисленные музейные театрализации – спектакли визитки-города, улицы; экскурсии-спектакли; военно-исторические клубы, клубы ролевого моделирования и др.);

– нормативный (регулятивный) аспект – содержащий правовые, регулятивные режимы, включающие нормативно-правовые акты об охране и восстановлении объектов нематериального культурного наследия; нормы авторского и патентного законодательства; нормы обычаев и традиций; христианские традиции и древнейшие обрядности (как пример, родильная, в последние годы – крестильная, свадебная, похоронная, поминальная обрядность, что важно пропагандировать и стимулировать именно на уровне местного самоуправления);

– программный аспект – отражающий основные области сохранения нематериального культурного наследия (устные традиции и формы их выражения; исполнительские искусства; обычаи, обряды и празднества; знания о природе и Вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами);

– инструментальный (методический) аспект – последовательно включающий в себя выявление в реальной действительности объектов нематериального наследия, анализ возможности и целесообразности их сохранения, комплектование таких объектов и их моделирование, сохранение или воссоздание механизмов передачи (ретрансляции) наследия от поколения к поколению; актуализация [11, с. 26–27].

Анализ и характеристика сущности нематериального культурного наследия позволяет отметить, что данное направление объективно приобретает статус важного самостоятельного вектора развития современного общества. При этом речь не может идти просто о консервации нематериального культурного наследия, его консервирующее сохранение абсолютно не имеет перспектив в современной ситуации, связанной с переходом цивилизации в информационное общество; в общество технологических параметров с его цифровой экономикой, образованием, здравоохранением.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной и муниципальной политики, направленной на возрождение и развитие устных народных традиций, многовекторного исполнительского мастерства, различного рода обычаев, обрядов, празднеств, народных промыслов, обрядов. Все это, в качестве ключевого ориентира, предполагает реконструкцию, возрождение и развитие общественной памяти, свойства столь важного и необходимого для современной цивилизации.

В заключение отметим, сохранение этнокультурного и духовного многообразия есть не только залог прочности российской государственности, но и великое конкурентное преимущество нашего государства. Сохранение

нематериальной культуры является одним из главных, если не единственным способом сохранения многочисленных этносов, населяющих нашу страну; поддержания и развития культурного разнообразия; развития уникальной генетической памяти наших народов, что крайне важно в современных условиях развития общества. Важный вклад в решение данных проблем может и должно внести местное самоуправление.

Таким образом, исторический и современный опыт позволяет нам рассматривать объекты нематериального культурного наследия, прежде всего, с точки зрения тесной взаимосвязи между нематериальным культурным наследием, материальным культурным и природным наследием; оценивать их как факторы, способствующие сближению, обмену и взаимопониманию между людьми, а также поддержанию культурного разнообразия; соответствия объектов нематериального культурного наследия ряду свойств – информативности, экспрессивности, аттрактивности, репрезентативности, ассоциативности. Кроме того, рассмотрение объекта нематериального культурного наследия происходит с диспозиции нескольких уровней идентификации широкого пласта историко-культурного опыта развития человека, этноса, общества: с точки зрения культурной, этнической и личной идентичности.

Сохранение нематериального культурного наследия должно соответствовать статусу самостоятельного направления государственной политики, направленной на возрождение, реконструкцию и развитие общественной памяти, свойства столь важного и необходимого для современной цивилизации, для современного российского общества.

В условиях трансформации процессов публично-правового регулирования важнейших сфер общественного развития, вызванных, с одной стороны, принятием и реализацией национальных проектов в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а с другой стороны, – конституционными процессами, диктуемыми

начавшейся конституционно-правовой реформы, формирование и реализация продуманной социально-культурной политики, направленной на возрождение и развитие культурной, этнической, личной идентичности человека, социальных групп и общества в целом должна происходить на трех уровнях:

- федеральном, в рамках которого формируются общегосударственные подходы, концепции, общегосударственные программы и совершенствуются правовые основы;

- региональном (в рамках субъектов РФ), где уточняются, детализируются и предметно фокусируются региональные аспекты государственной политики по сохранению объектов материального и нематериального культурного наследия;

- местном (муниципальном) уровне, в рамках которого устанавливаются особые (местные) правовые режимы и правила по возрождению, сохранению и развитию потенциала памятников истории и культуры, явлений, процессов и форм культурного самовыражения, отражающих уникальность и специфику местного сообщества.

Список литературы

1. Сергеев А.П. Культурные ценности как правовая категория // Правоведение. — 1990. — №4. — С. 42–52 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156572>

2. Декрет ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О государственном издательстве» от 29 декабря 1917 г. // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. – 04.01.1918. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/28307>

3. Декрет СНК «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» от 26 ноября 1918 г. // Известия ВЦИК Советов. 01.12.1918. – №263 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31898>

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об авторском праве» от 8 октября 1928 г. // СУ РСФСР. – 1928. – №132. Ст. 861 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/24282>

5. Постановление главы г. Екатеринбурга от 20.07.2003 «О мерах по охране и использованию памятников истории, природы и культуры»; решение Ростовской – н/Д городской Думы от 23.09.2007 «Об объявлении недвижимых памятников истории и культуры города Ростова-на-Дону под охраной органов местного самоуправления»; решение Краснодарской городской Думы от 05.10.2005 «Об утверждении правового положения объектов муниципальной собственности, относящихся к памятникам истории и культуры местного значения»; решение Тверской городской Думы от 28.10.2007 «О Специальной комиссии по историческому и культурному наследию города Твери»; распоряжение администрации города Тюмени от 09.10.2006 «О создании муниципального учреждения «Инспекция по охране и использованию памятников истории и культуры г. Тюмени» и др.

6. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия (2003 г.); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.); Декларация ЮНЕСКО шедевров устного и неосязаемого наследия человечества; Рекомендации ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры и фольклора (1989 г.); Каталог ЮНЕСКО «Шедевры культурного наследия человечества» и др.

7. Дорохов Н.И. Состояние и проблемы развития федеративных отношений в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2018. – №1 (14). – С. 7–14.

8. «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа–Югры»: закон Ханты-Мансийского автономного округа от 18.06.2003 №37-ОЗ; «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва»: закон Республики Тыва от 17.01.2013 №1770 ВХ-1; закон Вологодской области от 26.02.2006 №1000-ОЗ «О государственной политике области в сфере сохранения и восстановления традиционной народной культуры Вологодской области» и др.

9. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. – М., 2005.

10. Збруева М.А. Культурология. – М., 2008. – С. 156–160.

11. Дорохов Н.И. К вопросу о сущности социального феномена «сохранение нематериального культурного наследия» и его значений в развитии современного общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2018. – №3 (17). – С. 22–28.

Дорохов Николай Иннокентьевич – канд. ист. наук, профессор, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», профессор ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Москва, Россия
